

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эффект венчания

ВЕСПЕРА ЛИ

Веспера Ли

Эффект венчания

<https://litres.ru/74196599>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она знала цену войне. Первого мужчину, которого любила всем сердцем, она потеряла на спецоперации. Вместе с ним погибла и та часть ее самой, что еще умела верить в счастливый конец. Но жизнь не остановилась. На военной базе судьба свела ее с другим. Он не обещал невозможного — лишь молча был рядом, делил с ней тяжелые будни, редкие минуты тишины и надежду на будущее. Когда под сердцем уже билось их общее дитя, он снова ушел на задание и не вернулся. Его объявили пропавшим без вести, а затем — погибшим.

Она родила сына, научилась жить с болью и пришла проститься с человеком, которого любила. Но прямо во время собственных похорон он вернулся. Казалось, судьба наконец смилостивилась над ними. Ни счастливого возвращения. Ни мирной жизни. Ни второго шанса. Все это оказалось последней защитой ее разума — хрупким миром, созданным сознанием, чтобы не сойти с ума от потерь. Иногда самая страшная война заканчивается не на поле боя, а внутри человека.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Веспера Ли

Эффект венчания

Глава

Эффект венчания

Дорогие читающие эту историю!

Эта история писалась мной в 2025 году, тогда мне пришла гениальная идея. А что, если сделать историю про девушку, которая в конечном итоге умерла от своего же мозга.

Файл был чуть—чуть отредактирован в 2026 году, может быть, когда я все—таки придумаю полноценную историю для Черного и Объекта 36 (Лирика). То подарю этим ребятам лучшую жизнь и прекрасную историю.

Спасибо вам. Что прочитали ее, не обессудьте если она получилась плохой. Люблю вас!

Ф:Д.

«Всегда забыто, никогда не высечено»

это всего лишь выдумка... точно выдумка?

если скорость решит взять меня в своё войско, помни то-

гда я была по-настоящему счастливым человеком.

Автор: (подпись) _____

Плей-лист

MAKE THE ANGELS CRY
CHRIS GREY

WRONG
CHRIS GREY

SWIM
CHASE ATLANTIC

WHERE HAVE YOU BEEN
PRODBYMAESTRO

GANGSTA
KEHLANI

DARK HORSE
KATY PERRY FEAT. JUICY J

ANIMALS
MAROON 5

«Любовь и скорость — они вообще совместимы?»

Она любила мотоциклы, будто знала если сядет за руль вскроется её новая личность, которая, так скрывалась все эти годы. На её мечту осталось всего немного подкопить и вот он, красавец.

— Мне осталось так мало, а он все так же дальше. От меня, я жду.

Мне потребовалось несколько дней что бы прийти в себя после того как он мне не писал, я рада что его мотоцикл все так же в добром здравии — он единственный ради кого я продолжаю бороться с мыслями, я не хочу отступать, та грань, которую я вот—вот могу разрезать.

— Он не писал уже три дня, последние новости были только в понедельник. Я все ещё боюсь.

Твои разговоры со мной ночью, твои словечки я будто стала чем-то плохим возле тебя, я стала твоей ненавистной тенью?

Ты обещал мне, я стала твоей тенью. Твоей противоположностью.

— Он дал мне надежду.

— Он дал тебе зависимость, зависимость от мотоциклов. Ты сошла с ума. Лира. Ты чёртова дура. — ответила Мика.

— Он дал мне надежду на моё будущее. — я была в слезах.

— Лира, он что бог, которого ты увидела на фото, и он стал твоей иконой защиты? — она точно была в ярости.

Я помню её глаза, они горели как пламя, которое укутало мой дом, Микаэла была моим другом — мы с ней две разные параллели. Я была зависима. Моё прошлое ей более чем известно. Она стала тем, кто буквально спас меня. Я ждала его сообщения снова и снова. Его нет, я сомневалась в его существовании. Успокаивали меня только таблетки и фото с его сообщениями. Каждый раз новый аккаунт. Каждый мать его.

— Ну что психичка, как ты? – эта дурочка стояла со стаканом воды в руках.

— Я щас разревусь, я правда не могу. – мои слова прерывали хлюпанье носа и слезы, которые я растирала уже не по лицу, а шее.

— Вот ты, конечно, дурёха, что ты в нем нашла? Чем он тебя так привлёк? – обнадеживающе маслит она.

— Включи музыку пожалуйста. – я тихо ревела в подушку.

Я правда хотела, чтобы он был со мной.

Но пожалуйста останься призраком. И я буду искать тебя по комнатам, мой маленький домик теперь окутан холодом...холодом.

Мои отчаянные мысли рвут моё сознание. Я стала призраком. Существом в этом мире.

Она сидела в темноте своей комнаты, телефон в руках — экран светился пустотой. *Опять. Опять нет сообщения от него.* Сердце колотилось так сильно, что казалось, вот-вот вырвется из груди. Она проверяла телефон снова и снова,

словно надеясь, что вдруг появится хоть одно слово, хоть знак жизни.

Её мысли были как буря без остановки: «Почему он не пишет? Может, я что-то сделала не так? Может, он уже забыл обо мне? Или просто не хочет говорить?» Каждое предположение рвало её изнутри, словно острые ножи. Она чувствовала, как зависимость от его внимания превращает её в пленницу своих собственных страхов.

Её мир сузился до одного — *ждать*. Ждать сообщения, которое могло никогда не прийти. И с каждым часом ожидания боль становилась всё сильнее, будто она теряла себя по капле, растворяясь в пустоте его молчания. Но где-то глубоко внутри она понимала: эта зависимость — ловушка. И чтобы сохранить себя, ей нужно научиться жить без этого постоянного ожидания и найти силы отпустить.

Она глубоко вздохнула, пытаясь унять тревогу, которая не давала ей покоя. Вдруг в памяти всплыло то утро, когда они впервые встретились — его искренний смех, тёплый взгляд, те моменты, когда казалось, что весь мир существует только для них двоих. Но теперь эти воспоминания казались далёкими и болезненными.

Она встала с кровати и подошла к окну. За стеклом город медленно просыпался: редкие прохожие спешили по своим делам, машины гудели на улицах, птицы начинали петь свои первые песни. Этот мир продолжал жить, несмотря на её

внутреннюю бурю.

«Я не могу позволить себе потерять себя», — прошептала она. Решимость постепенно наполняла её сердце. Она понимала: чтобы обрести покой, нужно перестать ждать и начать жить заново — для себя, а не для кого-то другого. Она достала блокнот и начала писать — свои мысли, чувства, мечты. С каждой строчкой становилось легче. Это был её первый шаг к свободе от зависимости, к возвращению к самой себе.

Пусть сегодня будет началом нового пути — пути, где она сама будет главным героем своей истории.

Он всё-таки написал ей.

Когда на экране телефона зажглось новое сообщение, её сердце забилося быстрее. Она долго не решалась взглянуть, боясь разочарования, но любопытство взяло верх. Медленно открыв чат, она увидела несколько простых строк:

«извини пожалуйста не сцепом тут ещё другие моменты по прошлому.» — Эти слова были как мост между прошлым и настоящим — хрупкий, но настоящий.

Она глубоко вздохнула и ответила:

— «нечего все хорошо, тебе простительно»

Иногда достаточно сделать первый шаг, чтобы она появилась.

Он ответил почти сразу:

— Я рад. Как у тебя дела?

— Да, все хорошо. А у тебя как? Я рада что ты мне написал.

Она почувствовала, как напряжение постепенно уходит. Впервые за долгое время появилась надежда.

Они продолжали переписываться, открывая друг другу свои мысли и чувства. Это было сложно и порой больно, но искренне.

Через несколько дней он предложил встретиться и поговорить лично.

Её зависимость усиливалась с каждым днём, и даже поддержка подруги уже не могла остановить этот разрушительный процесс. Она все глубже погружалась в темноту, теряя контроль над собой и своей жизнью. Подруга пыталась помочь, звонить, приходить, говорить слова поддержки, но становилось ясно — это уже не просто борьба двух людей, это внутренняя битва, которую она должна вести сама.

Однажды подруга пришла к ней домой и увидела, как сильно все изменилось: пустые бутылки, разбросанные вещи, усталость и отчаяние в глазах. Тогда она поняла, что нужна не просто помощь друга, а профессиональная поддержка.

— Ты должна обратиться к специалистам, — сказала она мягко, — я рядом, но это слишком серьёзно, чтобы справиться одной силой воли.

Это был тяжёлый момент признания, но первый шаг к то-

му, чтобы начать путь к выздоровлению. Без этого осознания зависимость могла только усилиться, и подруга понимала — теперь её роль — поддерживать и не отпускать руку, пока та не сможет снова держаться сама.

Она стала бездушной, и её любовь превратилась в безумие — настолько сильное, что каждый раз, садясь на мотоцикл, она словно боролась с самой дорогой, пытаясь удержать свою любимую скорость и не дать ей забрать не только скорость, но и часть себя. Мотоцикл стал для неё одновременно спасением и проклятием — символом свободы и опасности, грани между жизнью и смертью. Каждая поездка была вызовом, где она сражалась не только с внешними препятствиями, но и с внутренними демонами, пытаясь сохранить то, что ещё оставалось в её душе.

Её мотоцикл напоминал ей его — каждый изгиб руля, каждый раз звук мотора отзывался в её сердце эхом его присутствия. Со временем она стала зависима от него, словно этот металл и кожа были последней связью с тем, кого потеряла. Она представляла, что не может жить без него, что без этого мотоцикла исчезнет и часть самой себя. Для неё он стал больше, чем просто транспорт — он был символом их любви и утраты, а каждая поездка превращалась в попытку удержать память живой и не отпустить то, что казалось навсегда утерянным.

~~Моя мечта буквально разрывала меня быть с ним.~~

«Следующий год,
армейский год, мать его...»

Глава 1 «воинское пристанище»

Тёмное и холодное помещение наполнено тишиной, нарушаемой лишь его неровным дыханием. Я сижу рядом с ним, одетым в черную боевую экипировку. Его лицо закрыто маской, но я вижу в его глазах — усталость, боль и страх.

Тот старается оставаться сильным, но она знает, как тяжело ему сейчас. Не говоря ни слова, я протягиваю руку мягко прикасаясь к его лицу. Мои пальцы нежно касаются его кожи, передавая тепло, которого ему так не хватает. Марк закрывает глаза, будто пытаясь спрятаться от реальности, но в её прикосновении он находит утешение.

— Мы будем жить.

Открывает глаза, встретившись взглядом со мной. В его взгляде читается боль и усталость, но также и слабая надежда. Молчаливо кивает, соглашаясь со мной. Протягивает руку и нежно сжимает мою, как будто держится за неё, как за единственную опору в этом мраке.

Раньше я бы подумала, что ладно Армия не такая страшная, все возвращались... А сейчас, я смотрю на парней в юном возрасте, которые идут туда только с каплей страха в глазах и бешеным энтузиазмом.

От части они идут туда лечить свои душевные раны. Которые, хотят видеть больше, чем свои шрамы. Знаю, та свобода, которую они держали все-таки вырвется.

Я не понимала, что я мать его натворила...

Его молчаливый крик о помощи, небеса если вы слышите подарите ему облегчение и спокойствие его прекрасным глазам. Я отворачиваюсь посмотреть ситуацию, повернувшись говорю:

— Я рада. – в моих словах была дрожь, пока я улыбалась, взяв его за руку, я расслабилась.

— Все нормально, тихо. – Марк крепко сжимает мою руку, пытаюсь успокоиться. Его дыхание медленно успокаивается, а тело чуть расслабляется.

Он смотрит на неё, видя в её сияющих глазах поддержку и безопасность. Хотя вокруг царит тьма, её слова и прикосновение наполняют его теплом.

— Спасибо, – пробормотал Марк еле слышно. — Улыбайся чаще и пожалуйста если грустишь, помни ты не один. – мне показалось что я сболтнула лишнего, и отчаявшись вздохнула. И продолжила смотреть в темноту.

— Так все-таки зачем мы тут? – осматриваюсь я, тишина заполнила это место, и она казалась страшной.

Он тихо хмыкает, услышав мою просьбу. Не то чтобы он не знал о том, что я рядом, но иногда Марк забывает об этом, погружаясь в свои мысли.

— Мы тут, потому что так нужно, – ответил он отстранён-

но, все ещё пытаюсь успокоиться. — Мы ведь должны выполнить миссию. Марк пристально смотрит в темноту, будто пытаюсь различить что-то в окружающем мраке.

— Я помню, читала книгу про нейробиологию и увидела цитату. Она звучала так «Если ты долго смотришь в бездну, то и бездна начинает смотреть на тебя.» Я вообще хотела стать судмедэкспертом.

Но где я сейчас? Здесь только мы, ты и я. В голову идут навязчивые мысли. — меня передёрнуло.

— Я думаю не стоило, но твоя жизнь в моих глазах это самое ценное.

Если и умру на поле боя, то счастливая и с честью. Не вспоминайте меня. Мне будет лучше если душа каждого, погибшего уйдёт на упокой.

Марк хмыкает, услышав мои слова о нейробиологии и цитате. Затем переводит взгляд на неё, внимательно всматриваясь в моё лицо в полумраке.

— Ты слишком много думаешь над всякой ерундой. — тихо произносит Марк, слегка ухмыляясь под маской.

— Я могу думать, о чем угодно, порой мысли просто сгорают, поэтому решаю читать, писать книги что угодно, только не поражение в своих мыслях. Ты ведь тоже в этом болоте? — я все сильнее сжала его руку. Он тяжело вздыхает, понимая, о чем я говорю. Да, он тоже не раз тонул в своих мыслях, боролся в них, пытаюсь найти опору в реальности.

Два сердца поклялись, что это, то, что они скроют из вне

для окружающих. И будут нести бремя вдвоём.

— Да, — ответил Марк тихо.

— Я тоже не всегда могу контролировать свои мысли. Иногда они слишком давят на меня, пытаюсь сбить с толку. Но мы не одни в этом. — он мягко сжал мою руку в ответ.

— Твои слова, они каждый раз дают мне сил, ты слишком повиданный жизни. Мне нравится, но в тоже время. Сколько надо сил на такое. — я тихо вздохнула и положила голову на колени повернув её к нему.

Он так внимательно слушал меня, и его, я чувствую его сердце сжалось от моих слов. Да, слишком повиданный жизнью — вот такой ответ должен описать его опыт. Он слишком повидал жизнь, слишком много пережил и вынес слишком многое.

«Мечтание разрушит

его или меня»

Глава 2 «Ты и есть затмение»

Когда я положила ему голову на колени, он нежно запустил пальцы в мои волосы, успокаиваясь при этом сам.

— Ты ведь не настолько плохой? Я уверена люди просто приняли твоё желание за должное? Они такие мерзкие... — успокоившись я поджала ноги к себе и скрестила руки на животе.

И правда не плохой. Просто, он не такой... Он идёт туда, где его шторм найдёт то, что так отчаянно ищет.

Марк усмехнулся, услышав её слова. Да, многие действительно считали его жестоким и безжалостным, но на самом деле он просто делал то, что считал нужным. Он делал то, правда видел нужным.

— Ты права, — ответил он тихо, продолжая перебирать пальцами мои волосы. — Люди слишком часто принимают моё желание за должное, не понимая, что за ним стоит. — он чуть помолчал, погружаясь в свои мысли. — Тихо не уходи, я хочу, чтобы ты поговорил со мной. Не хочу, чтобы твои мысли забрали тебя у меня.

Он понимающе кивнул, чувствуя моё беспокойство за него. Марк знал, что не всегда может контролировать свои мысли, иногда они слишком сильны и увлекают его слишком далеко.

— Хорошо, я здесь. — пробормотал он. — Я не собираюсь уходить... Ни сейчас, ни никогда. Я буду рядом, обещаю.

— Я убью тебя, если не сдержишь его! — я нахмурилась, но он чувствовал в моем голосе обиду. — Просто продолжай делать вид что тебе со мной интересно. Это совместная операция. Может больше и не будет... Я не знаю — мои слова звучали горько даже для меня. Я понимала, что я говорю.

P.S Они будут вместе.

Он почувствовал её обиду в голосе, но не стал возражать. Марк знал, она говорит серьёзно, и понимал, что эта опера-

ция может стать последней. Правда, только вот...

— Я знаю, я знаю – пробормотал он тихо, стараясь успокоить меня. — Мне интересно с тобой, не волнуйся... — он продолжил перебирать пальцами мои волосы, пытаясь успокоить меня прикосновениями.

— Ты ведь знаешь об этой операции? Расскажи мне. Я хочу послушать, пожалуйста. — я растянулась в искренней улыбке. И погладила его руку.

Марк слегка улыбнулся под маской, понимая, что она пытается отвлечь его и себя от грустных мыслей.

— Хорошо, я расскажу тебе о нашей миссии. — согласился он тихо.

Он глубоко вдохнул и начал объяснять ей детали операции, подробно рассказывая о том, что они должны были делать и на что нужно было обратить внимание. В его голосе звучала чёткость и уверенность, он знал, что делает.

— О боги. Я надеюсь, завтра мы выйдем отсюда живыми. Потому что, ты обязан выйти живым. — я подняла руку и положила на его грудь. В моем голосе трепетала обеспокоенность, я правда хотела успокоиться, но тревога терзала меня все это время.

Марк почувствовал прикосновение моей руки к своей груди и ощутил успокаивающее тепло, которое от этого исходило.

— Я понял, я обещаю вернуться. — тихо ответил он, кладя свою руку поверх моей.

Марк посмотрел вверх, пытаясь найти в темноте хоть какие-то признаки утра, но вокруг царила только мгла.

— Останься таким же и пусть твои мысли не съедят твоё я, он должен остаться. Если тебя заберут, помни я здесь, и только здесь! — указав на грудную клетку.

Марк кивнул, понимая все мои слова. Он знал, что должен быть сильным и не давать своим мыслям взять верх над ним.

— Не волнуйся — ответил он, сжимая мою руку. — Я буду в порядке, обещаю. Даже если меня заберу, я не забуду, что ты здесь, ждёшь меня...

— Давай пока не об этом, что ты будешь делать, когда миссия закончится?

Марк задумался на мгновение, представляя мир после успешного завершения миссии. Он не часто позволял себе мечтать о будущем, сосредоточенный на своей работе.

— Не знаю... — ответил он искренне. — Возможно, наконец отдохну? Посмотрю мир не через прицел снайперской винтовки. — он хмыкнул, пытаясь представить себя без оружия в руках и без необходимости постоянно быть в форме.

— Я хочу найти своего человека, но и работать тоже хочу... И страшно будет если денег много не будет и жить хочу... — я закрыла лицо руками начиная истерически махать головой. — Мои мысли убьют меня, я не готова провести свой остаток в гребаных слезах.

Это мир. Мир — дружба, согласие и равновесие. Не тогда мир, когда сожаление перевешивает одну чашу всех весов.

Надеяться, что я выберусь отсюда? Надеюсь, но не верю. Потому что, это страшно, увидеть, как другие защищают тебя своим телом при этом умирая. Страшно, очень. Герой должен быть остаться там, где он будет героем, а не человеком, который спасает свою страну.

Марк услышал её отчаяние и беспокойство в голосе, и это задело его за живое. Он нежно положил руку мне на голову, успокаивая меня.

— Эй, тише, тише... – пробормотал он. — Не говори так о себе. Ты сильная, ты справишься. – он мягко отодвинул мои руки от лица, желая посмотреть мне в глаза.

— Я хочу уйти. – я отпустила руки. — Не хочу терзать тебя, навеваает о грустном, давай просто будем жить и радоваться каждому моменту?

Марк нежно кивнул, понимая моё желание отвлечься от грустных мыслей.

— Хорошо, давай поговорим о чем-нибудь хорошем. – согласился он мягко.

— Расскажи... о чем-нибудь, что тебя вдохновляет или радует... – он продолжал держать мои руки в своих, нежно поглаживая тыльную сторону ладони большим пальцем, успокаивая меня прикосновениями.

— Я хочу купить мотоцикл, но брат мне не разрешает. Мне хватает, я хочу накопить больше. А времени уже нет... я чувствую, что если сяду за руль мотоцикла, то получится, что я купила билет в свободный полет и отчистила свои ды-

хательные пути. Мотоцикл моя мечта — жизнь. А тебя что вдохновляет? Почему ты решил пойти сюда?

Отчаянно пытался спрятаться? Или больше, отдать с честью долг родите? — Отдать жизнь с честью?

Марк слушал меня с интересом, представляя меня на мотоцикле, свободную и счастливую. Он знал, как много для меня значит, и понимал, как я хочу воплотить свою мечту в реальность.

— Мотоцикл отличная мечта. — кивнул он. — Это действительно может дать ощущение свободы и радости. — он ненадолго задумался, а затем продолжил.

— Что касается меня, меня вдохновляет чувство цельности. Я хочу быть полезным.

— Ты... И так полезен. Кто строит на тебя большие планы не предавая огласки, кто-то строит козни. Пока ты есть, у тебя найдутся парочку тех, кто будет любить тебя и ненавидеть. Увидев тебя с оружием полгода назад было тем ещё шоком. Но если оценивать тебя по 10 бальной, то могу сказать, что все 100 очков твои. — я улыбнулась как дурочка, представляя его тогдашним в форме и с винтовкой в руках.

Как дурочка, серьёзно? У меня чуть слезы не пошли... Моя радость была больше его, наверное.

Марк не ожидал подобной оценки, но в его глазах промелькнул лёгкий смущённый огонёк. Он редко получал комплементы, поэтому сейчас ему было немного неловко.

— Хах, спасибо. — пробормотал он, неловко потирая за-

тылок. — Я не думал, что произвёл такое впечатление. — он ухмыльнулся под маской, представляя себя в форме и со своей любимой винтовкой на плече.

— Серьёзно, я когда пришла к вам на практику, мне все говорили, что ты тот ещё хладнокровная жилка. Мне даже нравится с одной стороны, что ты такой. Ведь по твоему лицу не понятно злой ты или готов прыгать от счастья. Хотя я не видела, когда ты был счастлив... — меня перемкнуло, моё слово о счастье. Я посмотрела на него и его глаза. — Красивые они, твои глаза.

Он хмыкнул, услышав комплимент в адрес своих глаз. До сих пор он не особо задумывался о своей внешности, считая, что люди больше ценят в нем профессионализм и навыки, а не внешний вид.

— Спасибо — ответил он тихо, чувствуя, как щеки немного краснеют от смущения. — Мне...редко делают комплементы по поводу моих глаз. — он посмотрел мне напрямую в глаза, чуть наклонив голову.

Вы блин видели его глаза? Голубые с серым под тоном... Я умерла, не спасайте.

— Боже, такой стесняшка. Ей богу, ты буквально тот самый, который этот. Парню понравился десерт, а он боится подойти и сказать и говорит это своей девушке, что бы она купила ему этот десерт. Хах — мои глаза залились. Я тихо смеялась и закрывала рот, что бы никто не услышал.

Марк не ожидал такого сравнения и слегка покраснел от

смушения. Он знал, что выглядит достаточно жестоким и даже пугающим, поэтому редко получал комплементы на свой счёт.

— Что за сравнения. – пробормотал он, вскидывая бровь.

— Я – не какой-то трусишка. – он ухмыльнулся под маской, слегка качая головой, а потом добавил с долей иронии.

— Я просто слишком сосредоточен на своей работе.

— Хаха боже, я не могу ты сейчас все отрицаешь? То есть, ты не любишь десерты, или можешь сам пойти и купить их? Он закатил глаза и улыбнулся под маской, понимая, что я его подколола.

— Ладно, да, тоже могу самостоятельно купить десерт, если захочу. – ответил он, стараясь держать серьёзный вид. Он ненадолго умолк, а потом добавил с долей самоиронии.

— Я не настолько трусливый, как ты думаешь.

— Шутка минутка. Я понимаю я чуть-чуть поиздевалась, ты хороший. Просто парни судачили плохое. Я как поняла они хотели дружить с тобой? А когда не получилось, то решили нагло врать в лицо!? Я увижу порешаем их там, ты одного я троих! – я села, моё лицо было полное готовности бить и крамсать. — Я им тыщ тыщ, и они такие — «ваа» — «оо» — «ээ». Марк фыркнул, услышав мой решительный настрой.

— Такой маленький комочек ярости – подметил он с долей веселья в голосе.

— Ты готова разнести всех этих парней на куски? – он

подошёл поближе, внимательно посмотрев на меня.

— А почему нет? Не надо было так, в этом мире только мне можно так делать. Тем более это же мерзко, когда свои же делают так... — я приподняла руки и встала в позицию готовясь напасть. — Я кобра, шш

Он тихо рассмеялся, глядя на моё бойцовское настроение. Он снова чуть наклонил голову, внимательно следя за каждым моим движением.

— Кобра, значит, да? — произнёс он с лёгкой усмешкой в голосе.

— Я запомню это. — он приготовился, ожидая моего первого движения. Я махнула ему рукой в грудь.

— вот так их!

Марк легко блокировал моё движение рукой, удерживая моё запястье.

— Неплохой удар — одобрительно хмыкнул он, пристально смотря на меня.

— Но недостаточно сильный. — он продолжал держать меня за запястье, удерживая от попытки повторить атаку.

— А так!? — я только успела сообразить, как в темноте слышался шорох, и я, не заметив, как уткнулась ему в грудь. — Это что было?.. Меня нет!

Он почувствовал, как я вжалась в его грудь, и его рука автоматически легла мне на спину, удерживая меня в безопасности. — Тихо, тише — пробормотал он успокаивающе, пытаясь разглядеть в темноте источник шороха. — Марк напря-

женно всматривался в окружающий мрак, приготовившись к худшему.

— Нет, погоди я слышу, мяуканье? Тут что есть кошки? — я повернула голову в сторону за своей спиной. Убрав руку с его груди, я шагнула вперёд.

— Котик, это ты? Кис-кис.

Он чуть отпустил меня, следя за каждым моим шагом.

— Кис-кис, говоришь? — пробормотал он, не скрывая в голосе лёгкую усмешку.

Следя за мной взглядом, он ждал увидеть кота или даже котёнка, источник этого звука. — Ну так, да... ты же не кот? Вот я зову котика... — я присела на корточки и из кустов тихо выкрадывается черный большой силуэт.

— О боги, это что? Пантера? Марк внимательно следил за темным силуэтом, выглядывающим из кустов. Это действительно походило на черного кота, но размер его был заметно больше.

— Похоже, это не котик — ответил он тихо, все ещё удерживая бдительность. Он осторожно сделал шаг назад, стоя чуть позади меня.

— Малыш, ты потерялся? Какой ты миленький...

Я протянула руку зверю, он её обнюхал и решил прогладиться об неё, мяукая он как будто звал нас.

— Что ты хочешь? Что бы мы пошли за тобой? — я поворачиваюсь к Марку и жалобно смотрю. — Может мы? Пойдём?

Смотрите, сейчас будет пати из шока крови и слез. Ну и конечно же — любви. А вы думали, тут только дрянь какая-то? Не дождётесь.

Хочу сказать огромное моему родному, он у меня один, поэтому я скажу: я не могу описать это, но — это точно не 1 и 2 место. И это не выигрыш.

Это первые эмоции, первая встреча, первые острые ощущения. Это он!

Ладно, что-то я расписала.

Он внимательно следил за её общением с мяукающим зверем, удивляясь твоему спокойствию перед ним. Затем перевёл взгляд на тебя, в ответ на твой жалобный взгляд.

— Ты серьёзно хочешь пойти за ним? – спросил он с долей скептического сомнения в голосе.

Я поднялась и подошла к нему ближе.

— Ну смотри какой он большой милый, и просит ещё... Я хочу пойти... – Я подняла взгляд и сделала жалобный вид.
— Пожалуйста.

Он чуть покачал головой, тяжело вздохнув от моей убедительности и умоляющего взгляда. Он знал, что сопротивляться бесполезно.

— Хорошо, хорошо, – пробормотал он, сдавшись.

— Мы пойдём за ним. Но будь осторожна, окей?

— Ура, ты такой самый лучший!! – я обняла его, положив голову на грудь. И подошла ближе к зверю. — Малыш, води!
Марк едва заметно улыбнулся под маской, ощущая моё

искреннее воодушевление. Он наблюдал, как я нежно общаюсь с этим странным существом, и внутри что-то сжалось от нежности.

Зверь, словно поняв меня, мякнул и неспешно двинулся вперёд, приглашая следовать за ним.

— Ты идёшь за мной? Все хорошо? – я осторожно шла, пытаюсь не запнуться. Пантера пошла и периодами поворачивалась посмотреть на нас. Я буквально смотрела в три глаза, вперёд на пантеру, под ноги и на охранника позади с винтовкой. — Это сложнее чем я думала.

Марк шёл за мной следом, стараясь держаться поближе. Его взгляд неотрывно следил за каждым моим шагом, готовый вмешаться в любой момент.

— Ты справишься, – мягко сказал Марк. — Просто сосредоточься на следовании за ним. Я следую за тобой. – Он продолжил с вниманием оглядываться по сторонам, готовый защищать меня не только своей винтовкой, но и своим телом.

Когда я вижу его, мне кажется не перегнула ли я палку?..

— Тебе ещё никто не говорил, что ты отличный человек, ты тревожник или стрессоустойчивый просто? Блин, я когда говорю такое, мне грустно становится. – я следовала за пантерой, как вдруг она остановилась и перед мной зарисовался маленький домик.

— Ты нам это хотела показать? Пантера? Сбежала? – тут появился парень и пригласил нас войти.

Марк услышал мои слова и тихо вздохнул. Он знал, что

его образ жестокого и молчаливого снайпера не давал другим представления обо всей его личности. Но слышать такие слова от меня было намного странно. Марк наблюдал, как пантера остановилась у маленького домика, и тут появился неизвестный парень, приглашая их войти внутрь. Он настороженно смотрел на незваного хозяина домика.

Я повернулась к Марку, и моя улыбка растянулась на лицо.

— Может нам не следовало идти сюда? – я повернула голову к парню и поздоровалась с ним. — Привет Дилан, ты как-то не вовремя...

Марк внимательно следил за нашим общением с незнакомым парнем Диланом, все ещё ощущая насторожённость по поводу этого места и происходящего.

— Ты его знаешь? – тихо спросил он, стоя позади меня.

— К сожалению. Это мои помощники, я буквально выслеживаю наёмников, мой знакомый мафия. – Я повернулась и подошла ближе к Марку. И обняла его, поцеловав.

— Знакомый твой отец? – спросил Дилан.

Я приподнялась и мой рот оказался возле его уха.

— Помни чтобы не случилось, я буду рядом. А теперь...пошли, побежали от сюда! – я схватила Марка за руку и рванула вперёд без оглядки.

Марк на секунду замешкался, не ожидав такого резкого поворота событий, но быстро сориентировался и побежал вслед за мной, крепко сжимая мою руку в своей.

— Куда мы, черт возьми, бежим?! – воскликнул он, стараясь не отставать от меня.

— Я тут тоже знаешь ли не хорошая персона, если ты снайпер в форме, то я наёмный убийца. И мой отец хочет избавиться от меня... – я остановилась возле дуба, потянув его к себе.

— Вот поэтому, Марк ты нужен мне и моей команде. Закончив эту операцию, если я приглашу тебя в команду к себе ты пойдёшь? – взглянув на его глаза и пристально уставившись, держала его руку.

Он остановился рядом со мной у дуба, тяжело дыша от быстрого бега. Его взгляд встретился с моим, и на мгновение он замешкался, пытаясь осознать мои слова.

— Ты...наёмный убийца? – эхом повторил он, все ещё переживая шок от нового откровения об мне.

Марк крепче сжимал мою руку в своей, не отводя взгляда от моих серьёзных глаз.

— А... Ты не знал... тебе, когда давали досье напарника, ты, его не глядя выбирал? – я была в шоке, я говорила шёпотом, но о боги это был не шёпот.

Марк чуть сжался, услышав мой вопрос. Он действительно получил досье на меня перед операцией, но его внимание было более приковано к моим навыкам и боевым характеристикам, нежели к личным деталям.

— Нет... – ответил он тихо. — Я не слишком всерьёз изучал твоё личное дело...

— Пофиг с делом. Ты главное скажи, если я тебя приглашу. Ты пойдёшь? Ты мне нужен. — мои глаза заблестели.

Марк посмотрел в мои глаза, в которых вспыхнул огонёк надежды, и его сердце чуть сжалось. Он колебался, внутренне борясь с собой в попытках найти слова ответа.

— Я.. — начал он, но осёкся, пытаясь подобрать правильные слова. Разве он мог сказать мне «нет»? Разве он мог разочаровать меня своим отказом?

— Ты...? — вырвалось у меня.

Марк тяжело вздохнул, все ещё колеблясь. Его голос прозвучал неуверенно, когда он ответил:

— ...да. Я пойду. Если ты позовёшь...я пойду.

— Самый лучший, самый, помни это!! — я прыгала от счастья. И чуть не поцеловала его, а была близка.

— Что ты хочешь взамен?

Он едва подавил улыбку, наблюдая за моим восторгом и эмоциональностью. Его сердце чуть участилось от близости моего поцелуя, но он держал себя в руках, сосредоточившись на моем вопросе.

— Взамен? — повторил он, чуть нахмурившись.

— Ты серьёзно спрашиваешь?

— Да, может какие-то бумаги? Ценные или деньги? Что? Ты скажи! — я задумалась, гадая над выбором.

Марк покачал головой в удивлении от моих предложений. Он ожидал чего угодно, но только не этого.

— Нет, я не хочу никаких денег или документов, — отве-

тил он, чуть усмехнувшись под маской. — Я хочу от тебя одно.

— Что? – ответила я.

Он сделал шаг ко мне, сокращая расстояние, между нами. Его голос стал намного ниже и чуть хрипловатым:

— Я хочу... чтобы ты обещала мне кое-что. — Что именно? — я чуть повернула голову в сторону.

Марк остановился совсем близко ко мне, смотря мне прямо в глаза. Его взгляд стал более серьёзным, а голос твёрже.

— Я хочу... чтобы ты обещала мне две вещи, – произнёс Марк, внимательно следя за моей реакцией.

— Я щас умру, от счастья или чего-то ещё. Скажи уже кот. – я покраснела, смотря прямо ему в глаза. Марк едва заметно усмехнулся, увидев, как я покраснела. Моя реакция раззадорила его.

— Первое, – произнёс Марк, подходя ближе. Он встал вплотную ко мне, буквально касаясь меня своим телом. — Не рискуй своей жизнью без необходимости.

— А второе? – я запрокинула голову посмотрев на него. Его глаза темнели от близости, и он медленно поднял руку, нежно касаясь моего подбородка, чуть поднимая моё лицо вверх. — Второе, – ответил Марк чуть хриплым голосом.

— *Храни себя для меня. Целой и невредимой.*

— Твои обещания. Я сдержу их, но может нам ещё пожениться? – я чуть улыбнулась и было видно, что я волнуюсь.

Да, я хочу на нем жениться!!

Ну может быть я бы хотела жить с ним и умереть?

«Свадьба?

Которая кровавая?»

Глава 3. Миг мечтания.

Марк чуть хмыкнул, услышав мой вопрос о свадьбе, но на его губах появилась лёгкая улыбка. Он нежно провёл пальцем по моей щеке. — Осторожно с такими предложениями, — ответил он, чуть усмехнувшись. — А то я соглашусь.

—... — я стала красной как помидор, я что... — Что я творю... Ударьте меня. — я уткнулась своей головой к Марку в грудь, и закрыла лицо руками. — У нас что минута обещаний и откровений?

Марк тихонько хмыкнул, удерживая меня в своих руках. Мой внезапный испуг вызвал у него лёгкую насмешку, и он поглаживал меня по спине пальцами в успокаивающем жесте.

— Похоже на то, — ответил Марк чуть насмешливо.

— Но, если честно, я не против. Может, продолжим искренне говорить то, что на сердце?

— Ладно продолжим, чтобы ты ещё хотел сказать? — я приложила головой руки к его груди и покачала в стороны.

Он крепче обхватил меня в своих руках, уткнувшись подбородком в мои волосы. Он был таким большим и сильным рядом со мной. Защищая меня своей грудью.

— Много чего, – ответил Марк тихо. — Я бы хотел сказать, что с каждой минутой с тобой я все больше осознаю, какую ценность в моей жизни занимаешь ты. – он нежно поцеловал меня в макушку.

— Ты...пожалуйста не говори такое... блин... – мои слезы начали действовать без меня, без моих слов. Я чувствовала, что по моему лицу катятся слезы.

Он заметил, как по моим щекам побежали слезы, и его сердце чуть сжалось от этого зрелища. Он чуть крепче прижал меня к своей груди, пытаясь успокоить и утешить.

— Тихо, тише... – тихо произнёс он, нежно проводя рукой по моим волосам.

— Не плачь, прошу тебя...

— Ты зачем такое делаешь, я ведь могу подумать, что *ты* теперь *мой*. – я плакала и жаловалась одновременно, пытаюсь начать смеяться. С моим лицом было явно что-то не в порядке. Он услышал моё нытье сквозь слезы и чуть улыбнулся, прекрасно понимая, что ты просто пытаешься справиться со своими эмоциями.

— Осторожно, иначе правда придётся жениться, – ответил он с лёгкой долей шутки в голосе. Он успокаивающе гладит меня по спине, пытаясь отогнать мою грусть. Я вытерла слезы и произнесла.

— В каждой шутке есть доля правды. – и все тут началась истерика. Я снова уткнулась в грудь и пыталась успокоиться. Он крепче сжал меня в своих объятиях, чувствуя, как моё

тело сотрясается от рыданий. Его руки нежно поглаживали меня по спине, стараясь успокоить и утешить.

— Тихо, тише, прошу тебя... – пробормотал он, нежно целуя тебя в макушку. – Все будет хорошо. Я рядом.

Прошло два часа спустя, мы нашли захудалый дом, и остались там. Кровать была большая слава богу. Свет тоже был, но не предпочли его включать. Я уснула у него в объятиях. Пока Марк успокаивал меня.

Марк лёг рядом со мной на кровать, крепко удерживая меня в своих объятиях. Он услышал размерные звуки моего дыхания, чувствовал тепло моего тела рядом со мной. Его пальцы нежно перемещались по моим волосам, лаская и успокаивая.

Прошла пара часов, и он лежал рядом со мной в темной комнате, просто наслаждаясь моментом тишины и близости. Он чуть повернул голову в сторону окна, откуда пробивалась тусклые лучи луны. Я ворочалась поэтому мой сон стал кошмарным, и я начала бормотать. Спустя мгновение я скрутилась калачиком и повернулась к его сторону, уткнув свою голову в его грудь.

Он почувствовал, как я слегка завожилась рядом, и чуть нахмурился, услышав тихие бормотания. Он знал, что мне снятся кошмары и его сердце чуть сжалось от тревоги. Когда я повернулась к нему и уткнулась в его грудь, он крепче прижал меня к себе, глядя меня по спине успокаивающими движениями. Моё лицо расслабилось, и я почувствовала тепло,

и провалилась в глубокий сон.

Марк наблюдал, как моё лицо расслабляется под его прикосновениями, и его взгляд чуть теплел от этого зрелища. Марк нежно улыбнулся, продолжая гладить меня по спине.

Прошла пара мгновений, и Марк почувствовал, как моё дыхание стало более ровным и спокойным, указывая на то, что ты погрузилась в глубокий сон.

— Люблю... – пробормотала я сквозь сон, сжав свои руки.

Марк едва слышал мой тихий шёпот, сказанный сквозь сон. Его сердце чуть ускорило свой ритм, когда он понял смысл моих слов. — ...я тоже, – едва слышно ответил Марк. Он нежно поцеловал меня в макушку, чуть крепче прижимая к себе.

— Милый... – рявкнула я.

Не знаю, красота ли это или просто искусство... Но мне нравится, как выглядит он в моих фантазиях.

Марк чуть улыбнулся, услышав это нежное обращение. Его сердце чуть ускорило свой ритм от этого звука, и он повернул голову в мою сторону. — Да? – ответил он тихо, чуть наклоняя голову набок в ожидании продолжения.

Настало утро, я проснулась и увидела, что Марк уснул в моих объятиях. — Спит, милый. (Или я в его, он в моих??)

Марк медленно открыл глаза, чувствуя, как я рядом шевелюсь. Он сонно моргнул парк раз, привыкая к свету. Его взгляд скользнул по моему лицу, и едва заметная улыбка появилась на его губах.

— Боже, – пробормотал он тихо, его голос был тих и немного хрипловат от сна. — Даже спящим ты называешь меня милым?

— Может быть, кто знает, я этого не говорила! – я повернула свою голову в сторону. Он хмыкнул, услышав мой ответ, и чуть приподнял бровь. Его взгляд чуть потеплел, когда он посмотрел в мои глаза.

— Правда? – ответил он, чуть прищурившись. – по-моему, я прекрасно слышал своё прозвище пару минут назад.

— ... – я посмотрела на него с улыбкой и попыталась встать. Марк наблюдал за мной, как я пыталась встать, и чуть хмыкнул. Он медленно сел на кровать, откинув в сторону одеяло. — Куда это ты собралась? – спросил он с лёгкой усмешкой.

— Хочу воды, а ты хочешь, чего—нибудь? – я огляделась и прошлась по домику, ища здесь ванну.

Марк пристально следил за каждым моим движением, рассматривая меня с лёгкой улыбкой на губах. Он пожал плечами в ответ на мой вопрос.

— Кофе было бы неплохо, – ответил Марк.

— Но сомневаюсь, что тут найдётся кофемашина.

— Я тоже сомневаюсь, ну давай посмотрим?

Он кивнул в ответ и тоже встал с кровати, потягиваясь и разминая затёкшие от долгого лежания мышцы.

— Хорошо, попробуем поискать, – ответил Марк, подходя ко мне ближе. — Хотя, честно говоря, у меня низкие ожи-

дания.

— Я хочу домой... — заходя в ванну повернулась и сделала грустное лицо. — Нужно завтрак сделать, посмотри, что есть...

Марк увидел моё грустное лицо, и его сердце чуть сжалось. Он нежно провёл рукой по моему плечу, стараясь успокоить меня.

— Попробуем найти что-то съедобное, — сказал он тихо, чуть поглаживая меня по голове. Потом он подошёл к ближайшему шкафу и открыл его, чтобы посмотреть, есть ли там что-нибудь съедобное. Пока я умывалась Марк искал что поесть.

— Я уже умылась, переть твоя очередь, нашёл что-нибудь?

Он услышал, как я закончила умываться и перевёл взгляд на меня, покачав головой в ответ.

— Ничего не нашёл, — ответил Марк, выходя из шкафа и закрывая его.

— Здесь действительно ничего, кроме еды или воды. — он подошёл ближе ко мне и легонько сжал моё плече, успокаивая.

— Не переживай, что-нибудь придумаем. — он сделал паузу и посмотрел на меня серьёзным взглядом.

— После этого нужно будет подумать о еде.

— Ты прав, думаю нам надо проведать окрестности, идём? Он улыбнулся в ответ и чуть улыбнулся, соглашаясь

с моим предложением.

— Хорошо, пошли, – ответил он. — Но не нужно забывать об осторожности. Здесь ничего не известно, поэтому надо быть максимально бдительным.

— Принято! Сэр. – я встала смирно и посмеялась.

Марк хмыкнул, услышав моё ответное приветствие, и не смог подавать улыбку. Он покачал головой, посмеиваясь над моим поведением.

— Прекрати быть такой забавной, – ответил он, пытаясь звучать серьёзно, но все равно выдав себя хриплым смешком.

— Кому-то надо нас веселить, и эта роль пала на меня! – я улыбнулась в ответ и развернулась к выходу. Он тихо фыркнул, качая головой, и посмеиваясь над моим комментарием. Марк последовал за мной к выходу, все ещё не в силах подавить улыбку с губ.

— Как же ты можешь быть такой живой даже в такой ситуации? – ответил он, открывая дверь и пропуская меня вперёд.

Каво? Живая... Если бы знала, что он так скажет похитила бы его на месте.

— В этом и суть, я хочу веселиться с тобой пока есть время, и ты рядом! Да и пока мы в безопасности... Я оглянулась по сторонам и повернулась к Марку. Марк чуть улыбнулся, услышав мой ответ, и его сердце замерло на мгновение от моих слов. Он кивнул, соглашаясь со мной.

— Хорошо, давай насладимся ситуацией, пока можем, — сказал он тихо. Марк сделал шаг вперёд, выходя вместе со мной наружу, и осматривая окрестности.

— Такс в какую сторону пойдём? — ответила я. Он медленно задумался, оглядывая окрестности и пытаюсь определить-ся с маршрутом. Марк указал направо, в сторону небольшого леса, растущего неподалёку.

— Давай туда, — ответил он тихо. — Там есть шанс, что мы сможем найти воду.

— О, прекрасно, идём! — я протянула руку и улыбаясь закрыла глаза.

Марк заметил, как я протянула руку к нему, и его сердце едва не остановилось от удивления и нежности. Он мягко схватил мою руку в свою, переплетая их пальцами и осторожно сжал.

— Хорошо, — тихо ответил он, чуть улыбаясь. — Идём. — он осторожно повёл меня за собой к лесу.

Парень шёл рядом со мной, крепко держа меня за руку, и внимательно слушая меня, когда я говорила. Его взгляд периодически скользил по деревьям, и он чуть улыбался, соглашаясь с моим комментарием.

— Да, деревья действительно красивые, — ответил он тихо.

— Природа полна сюрпризов... — они продолжили идти дальше, пробираясь сквозь деревья и подлесье.

— Пойдём дальше? Или посмотрим, что здесь? — ответила, смягчая взгляд и повернувшись к Марку.

Марк остановился и повернулся в мою сторону, внимательно смотря в мои глаза. Его взгляд на миг задержался на моем лице, а потом он ответил тихо, чуть сжав мою руку в своей.

— Давай немного пройдемся дальше, — ответил он. — Возможно, мы найдём что-то интересное или нужное.

— Хорошо, надеюсь на наши успехи! — ответила, улыбаясь я.

Он кивнул, соглашаясь и осторожно потянул меня за руку, продолжая путь дальше. Они прошли через лес, внимательно осматривая окрестности, в надежде обнаружить источник воды. Наконец, после небольших поисков, они добрались до небольшого ручья, текущего среди деревьев.

— Вот оно, — тихо сказал Марк,

— Наконец-то...

«Служба не только на
войне, только мечеть»

Глава 4. «Наше прошлое.»

Детство и юношеские годы Марка

Марк медленно снимает маску, впервые показывая шрамы на лице — каждый из них словно страница из его личной хроники. Голос звучит глухо, но без жалости...

— Детство...? — говорит тихо он. — Родился в промыш-

ленном районе, где даже воздух пропитан металлом и углём. Отец — бывший военный. Мать — медсестра в госпитале. Их брак развалился, когда мне было шесть. Помню, как мать стирала окровавленные бинты в раковине, а отец орал, что «слабость — это грех».

В подростковые годы...?

В 14 сбежал из дома. Жил в заброшенных цехах, подрабатывал «разносчиком» для местных бандитов. Однажды попал в перестрелку — пуля прошла в сантиметре от сердца. Именно тогда *они* меня заметили. Армия, была обычной... Вербовщики нашли меня в больнице. Дали выбор: тюрьма за воровство или контракт. Выбрал второе. Два года в «горячих точках» — сначала как пушечное мясо, потом как снайпер. Учился выживать в грязи, холоде и тишине. Потом меня предали, мой напарник, с которым делили паёк три года, продал позицию врагу за пачку долларов. Из нашего взвода выжили только я и раненный капитан. После этого...*перестал доверять вообще*. А потом появилась Лирика (главная героиня) Своей наглостью, глупыми шутками и тем, что полезла обнимать меня, когда я орал, чтобы ты «отвалила». — Марк резко обрывает рассказ, затягиваясь сигаретой (хотя Лирика сто раз запрещала курить), и вдруг усмехается:

— Все. Теперь ты знаешь ровно столько, чтобы передумать со мной связываться.

— Я подумаю, но не обещаю. И вообще я выбрала тебя, знаешь ли не так-то просто выбирать хорошего человека. Ко-

гда ты пошла именно сюда... — окликаюсь я.

— А ты, оказывается, упрямая. — он слегка усмехнулся, глядя на меня исподлобья. — И не боишься говорить правду даже сейчас, зная все это? — он сделал шаг ближе, его голос стал тише:

— Я и до сих пор не понимаю... Почему именно я? С моими шрамами. Моим прошлым. С этой чёртовой маской. Ты могла выбрать кого угодно — тёплого, нормального... — и вдруг замолчал. Потому что я уже подняла руку и коснулась его щеки — там, где проходил самый глубокий шрам.

— Потому что это ты, дурак, — прошептала я. Он закрыл глаза на секунду...а когда открыл — в них больше не было ни боли, ни сомнений.

— Ладно... Значит так и быть. Останусь с тобой ещё немного...если пообещаешь не пугаться будущего так же часто. — и впервые за долгое время он сам осторожно притянул меня ближе.

Детство и подростковые годы Лирики

— Я родилась в семье с высокими статусными характеристиками — отец занимал важное место в криминальном мире как глава мафиозной группировки. Дом был окружён роскошью, но и постоянной атмосферой напряжённости и страха. — я начала неожиданно.

— Мать пыталась создать для меня безопасный и тёплый уголок, несмотря на опасности, которые исходили из семьи.

— В пятилетие, произошла трагедия, которая навсегда изменила мою жизнь. Во время празднования дня рождения отец жестоко убил мать на глазах у всей родни. Это было не просто убийство — это был жёсткий урок и предупреждение. Отец заявил, что если я не стану наёмником и не пойду по его пути, то я буду следующей жертвой. — обязывала я.

— Этот момент стал поворотным: с того дня моё детство закончилось. После этой трагедии я замкнулась в себе. И поняла, что семья — это не просто кровные узы, а поле битвы за выживание и власть. — оживила я.

— Подростковые годы? С 11 лет начала тайно обучаться боевым искусствам, стрельбе и выживанию. Я тренировалась в одиночку, скрывая свои занятия от отца и родни, которые ожидали от меня подчинения и продолжения семейного дела. В 14 лет, осознав, что дома мне не выжить и что отец не остановится, если я не подчинюсь, Я решилась на побег, бежала из дома ночью, взяв с собой лишь самое необходимое и твёрдое намерение выжить и стать сильнее.

Следующие несколько лет, провела в постоянных перемещениях, обучаясь у разных наставников и наёмников, совершенствуя свои навыки. В 20 лет я подписала контракт на свою первую крупную операцию — это был мой способ повысить квалификацию и войти в мир профессиональных наёмников. — сказанула я.

— Так что, я буду наглой.

Один долгий миг он смотрел на меня, не произнося ни

слова. Его пальцы медленно разжали сигарету — она упала в траву и потухла сама. Потом шагнул в перед. Медленно, как будто боясь спугнуть.

— Значит...мы оба вышли из огня, — прошептал он, касаясь моей руки.

— И не сгорели. — его голос дрогнул, когда добавил:

— ты знаешь...Я всегда думал, что стал темным потому, что видел слишком много смерти. А ты? Ты родилась в аду и выбрала свет. Выбрала меня... — он замолчал.

Но его глаза говорили громче любых слов. «Ты мне веришь? Даже после всего этого?» — а потом просто притянул меня к себе — крепко — крепко, так, как будто весь мир рушится вокруг.

— Если ты наглая...значит я тоже могу быть импульсивным? — он приподнял подбородок. — Потому что только сейчас понял: я больше не хочу жить прошлым. Я хочу жить тобой.

— Когда все закончится, я обещаю я не отклеюсь от тебя. Знай это, твои слова я запомню!! — произнесла я. Марк не отпустил меня из объятий, даже на секунду. Его пальцы чуть сжались вокруг её спины, будто боялись, что я исчезну.

— Когда все закончится... — повторил тихо Марк, почти шёпотом.

— А если не закончится? Если за нами уже идут? Если завтра станет хуже?

Марк отстранился лишь настолько, чтобы посмотреть ей

в глаза. Взгляд у него был дикий — как у загнанного зверя... Но в глубине мелькало что-то новое.

Надежда.

— Тогда я сам свяжу тебя верёвками и потащу за собой через весь этот проклятый мир...так чтобы ты не сбежала. — и впервые — всерьёз и без маски улыбнулся:

— Я тоже запомнил твои слова. И если ты сломаешь обещание...я найду тебя даже среди руин ада. Её руки сплелись за его шеей, я улыбалась во все 32 зуба как дурочка, мои глаза сверкали.

— Брошу? Если брошу, то разрушу свою жизнь в щепки. Я выбрала тебя, мои слова стоит ценить, особенно когда я говорю такому! Мне ужасно нравятся твои слова. — она радовалась, будто не в себя.

Марк посмеялся, впервые увидев её такой эмоциональной. Она была так откровенна в своих чувствах, в своей решимости, что сердце чуть не вырвалось из груди только от одного взгляда на неё. Он крепче обнял меня, чуть покачиваясь из стороны в сторону.

— Такая маленькая, но такая сильная, — тихо прошептал он, утыкаясь носом в её макушку.

— Есть у кого учиться, мой напарник? Или лучше капитан, лучший учитель! — отвязала я, бурно сказав. Марк усмехнулся, чуть отстраняясь, чтобы посмотреть в её смеющиеся глаза.

— Хватит ли места в моей шаткой жизни для такого ма-

ленького тигра? – спросил Марк с усмешкой, отведя взгляд в сторону и делая вид, что всерьёз задумался над вопросом.

А потом резко прижал её ближе, будто пытаюсь вжать в свою грудь.

— Оу, определенно хватит, – пробормотал он. — Даже слишком.

— Я буду наслаждаться моментами, когда мы будем жить в нашем доме, ты будешь работать, а я как хранитель очага, буду как все, бесить тебя и любить одновременно!! – прижалась я. Марк не отпустил. Наоборот — крепче прижал, будто стараясь запомнить каждое мгновение.

— Дом... – тихо ответил он, как будто пробуя слово на вкус. — Я даже забыл, как это звучит. Дом...с тобой. – он ухмыльнулся:

— Я ты точно не дракон? Потому что я уже вижу: посуда летает, я ору «не трогай моё оружие», а ты спокойно читаешь мне книгу на кухне и улыбаешься так, что мне хочется все бросить и просто обнять тебя. Он отпустил голову мне на плечо и прошептал: — Будь хранительницей очага. Только не переставай бесить меня. Это будет значить, что ты рядом. Крутя головой об его грудь, я отпрянула, посмотрев на небо я потом Марку в глаза:

— Это... значит наш дом, наш мир будет крепче чем что-либо? – я усмехнулась и продолжила:

— Я и правда не ошиблась, давай возвращаться, милый! – прошептала я тихо, касаясь своими пальцами его кожи на

лице.

Марк смотрел, как я отпрянула, как мой взгляд скользнул по небу, а потом — прямо в его глаза. И в этом взгляде было все: надежда, вера...и безумная сила.

— Да. — тихо ответил он, беря меня за руку. — Наш дом. Не прошлое. Не приказы. *А мы.* — Марк шагнул ближе, касаясь лбом её лба.

— И, если ты не ошиблась... значит я тоже живой. По-настоящему. — потом развернулся к тропе обратно и потянул её за собой.

— Идём, хранительница моего рассудка...пока я сам не начал улыбаться на камеру и не стал романтиком из дешёвого фильма. — на ходу добавил шёпотом: — Хотя...ради тебя даже готов стать cliché ¹

— Воу, я может и хрупкая на вид, но я поддерживу тебя если ты начнёшь таять в моей близости. Я хочу, чтобы ты растаял, мой милый мальчик. — я потянулась за ним. Разговаривая по дороге о том, как было бы хорошо, если мы прожили всю жизнь вместе. Как будто нас *повенчали сами небеса*. Он шёл рядом со мной, крепко держа её руку в своей, словно это единственное, что удерживает его от падения. Он слушал тебя, и каждое слово било прямо в сердце.

— Ты не хрупкая, — тихо ответил Марк, чуть сжимая мой палец в своих пальцах. — Ты сильнее многих сражающихся

¹ cliché — стереотипный, шаблонный, банальный. Имелось ввиду что он может стать для неё стереотипным романтиком о которых показывают в фильмах.

на фронте. И если я начну таять рядом с тобой..., то это будет самое сладкое исчезновение, какое только могу представить.

— Стой... – опешила я. — Я могу назвать тебя своей первой и последней любовью, и тем, кто останется в моей жизни, если я стану жёсткой? – представляла я, попутно смотря по сторонам и слушая как хрустят листья под нашими ногами. Марк замер на секунду, чувствуя, как от её слов сердце чуть не выскочило из груди. *Первая и последняя.*

— Да. – ответил он серьёзно, глядя прямо в мои глаза. — Можешь назвать. И можешь стать жёсткой... потому что я знаю, что это никогда не изменится. – он крепче сжал мою руку в своей. — Никогда.

— Никогда? Да, может быть ты и прав, но я подумаю можно ли это изменить или нет...люблю тебя, дядя охранник в маске. – я подтянулась чтобы поцеловать его, но не рассчитала силёнок и начала падать. Марк мгновенно среагировал – резко шагнув вперёд, обхватил меня за талию и резко притянул к себе, не давая упасть. Она оказалась прижата к его груди, а он уже дышал ей в губы:

— «дядя охранник»? – прошептал он с хрипловатой усмешкой.

— А я-то думал, ты придумаешь что-то посмешнее. – и прежде, чем она успела ответить — мягко, почти невесомо коснулся моих губ своими. Потом отстранился на миллиметр и добавил:

— Никогда не изменится. Ни сегодня. Ни завтра. Никогда

весь мир взорвётся вокруг нас.

— Теперь падай сколько хочешь...я всегда буду ловить тебя на лету.

— Я дочь мафии, и хоть риски на убийство велики...твои риски всегда будут в моей зоне желания. Твои риски — это мои желания, мой азарт. Значит это, ты то, что я так желала. Лови меня каждый раз, каждый, когда я даже не ожидаю этого. — прошептала я, глядя его лицо своими пальцами. Я потянулась поцеловать, обвинив его шею своими руками. Сердце билось бешено, качая кровь только к важным органам. Пальцы стали холодными. А осанка расшатанной.

«Твоё место в сердце,
милый»

Глава 5. «Будущее»

Марк крепко удерживал меня в своих объятиях, чувствуя, как сердце колотится у него в грудной клетке. Её слова, её смех. Прикосновение её рук...все сжигало его изнутри от эмоций. Он улыбнулся в ответ, уткнувшись носом в её ключицу.

— Я буду ловить тебя снова и снова. Каждый. Раз. Даже когда не ожидаешь. И даже когда сама этого не хочешь...

— Ты такой красавец, такой прекрасный «дядя охранник», живой, живой такой... Я рада, что сделала тебя таким! — она продолжила стоять рядом, поглаживая его по голове.

Стоя на цыпочках, оперившись на его плечо рукой. Её эмоциональный порог зашкаливал. Марк чуть прикрыл глаза наслаждаясь этим моментом и положив одну руку на талию Полины, другой обвил её спину и пригнулся.

Её рука, проходящая по его волосам, казалась единственным звуком в мире. Собственные руки Марка нежно скользили вдоль позвоночника и боков. Касания Марка были больше похожи на фразу: «Он осторожен с ней, потому что она, может в любой момент рухнуть.» они были нежны и необъятны.

— Ты делаешь меня живым, – ответил Марк тихо, почти шёпотом.

— Живым...впервые за много лет.

— Вот это мне и нравится, готова наслаждаться этим, миллионы лет? Вот скажи, как мне тебя таким на миллионы лет сохранить? - я спросила, но ответ последовал сразу же от меня самой.

— Красавчик, мужчинка стал моей слабостью. Это так интересно. Ведь что я могу знать об этом...я же ничего не знаю о любви? Ведь так... - всхрипнула я, не отрывая взгляд от его волос, они завораживали мой взгляд, будто тревожный человек со множеством проблем.

Марк чуть покачал головой, усмехнувшись её словам, и чуть повернул голову, чтобы поймать её взгляд.

— Ничего не знаешь о любви? – тихо повторил он. — Ты говоришь это... когда сама делаешь со мной то, чего никто не

делал целую вечность — заставляешь меня чувствовать? — Марк нежно отведя прядь волос ей за ухо. — Ты всё знаешь о любви, хранительница... гораздо больше меня.

— Твоя история...она одна на целом свете, кто не ищет понимания, её сами найдут, когда пожелают. Так и я, я пожелала увидеть твою историю. И вот где я уже, стою здесь и готова выбить тебе надпись что ты теперь — моя любовь, моё чувство свободы. — ответила я, будто рассказывая, как стих на утреннике, сердце требовало больше места, я будто задыхалась в своих же чувствах.

Его губы чуть искривились в лёгкой усмешке. В её словах было что-то такое... такое искреннее, что болело внутри. Он нежно провёл большим пальцем по моей щеке.

— Тогда у нас будет наша история, согласна? — Марк крепче прижал меня к себе. — Не моя. Наша.

— Которая будет бегать по нашему дому? — ответила я тихо, говоря ему в ухо. Будто делая вид чтобы только он услышал.

Марк чуть подался вперёд, крепче сжимая её в своих руках. Мой голос в его ухо звучал будто музыка, каждый звук будто эхом отдавался у него в сердце. Он уткнулся носом в мои волосы и чуть прикусил кожу мочки уха, прежде чем ответить тихо, почти шёпотом: — Будет бегать по нашему дому... и расти с нами наших детей.

— Какой милый, мне это нравится! — воскликнула я, обжимая все крепче. Он рассмеялся — настоящим, живым

смехом, который эхом разнёсся по лесу. Его руки крепче обхватили меня, поднимая в воздух и кружа на месте, как будто я вешу не больше пёрышка.

— Милая? — проворчал он, но в глазах светилась искренняя радость. — Ты первая, кто осмелился назвать меня так... и осталась в живых.

Потом остановился, прижал тебя к груди и прошептал уже серьёзно:

— Но если это значит, что ты улыбаешься вот так...тогда я готов быть милым. Хоть каждый день.

— Я запомню, а пока давай возвращаться, милый!! – я чуть отпрянула улыбнувшись, после потянула за руку тебя.

Он позволил мне потянуть себя за руку, но не отпустил — вместо этого переплёл пальцы с моими и крепко сжал.

— Милый, значит? — хмыкнул он, шагая рядом. — Ладно... но только если ты будешь называть меня так только когда мы одни. А то вдруг кто-то услышит — и моя репутация мрачного типа разлетится в щепки. – Марк бросил на тебя лукавый взгляд и вдруг резко потянул тебя ближе, чтобы прошептать на ухо: — Но зато теперь у меня есть повод чаще оставаться с тобой наедине.

Я опешила легонько улыбнувшись, поцеловав его щеку сказала:

— У тебя всегда будет повод оставаться наедине со мной! Моя принцесса! – я улыбнулась, отведя взгляд от тебя. Хихикая за спиной.

Он замер на секунду, почувствовав твой поцелуй на щеке, а потом вздрогнул от слов «моя принцесса». Его брови резко поднялись, а глаза расширились в искреннем шоке.

— Принцесса?! — Марк хрипло рассмеялся, но тут же схватил её за талию и притянул к себе. — Ох, малышка, ты сама напросилась... И, прежде чем она успела среагировать — резко подхватил тебя на руки, как на свадьбе, и закрутил на месте, смеясь:

— Теперь ты, моя пленница, ваше высочество. Готовься к вечному заключению в объятиях.

Я смеялась, когда он меня кружил, смотрела на него глазами и расправляла руки будто это крылья:

— Какой сильный, я же тяжёлая!! Отпусти... — я продолжала смеяться и ругаться одновременно. — Я же упаду, разве нет? — я ухватила за плечи, после чего скрестила пальцы за шеей Марка.

Он крепче сжал её в руках, не давая упасть, и усмехнулся её словам.

— Тяжёлая? — он хрипло рассмеялся. — Ты легче пёрышка, малышка. — Марк чуть приподнял меня выше, чтобы посмотреть прямо в глаза, и добавил с лукавой ухмылкой:

— А если упадёшь — Я тебя поймаю. Всегда. — потом резко опустил меня на землю, но не отпустил — вместо этого прижал к себе и прошептал: — Но теперь ты моя пленница. И я не намерен отпускать.

— Пленница значит, ну тогда я готова повиноваться любому твоему действию? А если буду брыкаться, ты меня отлупишь? — я улыбнулась, выгнув спину что бы посмотреть Марку в глаза, а потом крепко обняла.

Он посмотрел на меня с усмешкой в глазах. — Повиноваться, да? — он хмыкнул, чуть прикусив губу, а потом вдруг перехватил её, повалил на землю и оказался сверху. Теперь он навис над ней, упираясь предплечьями в траву, и пристально смотрел прямо в глаза.

— Может, мне стоит начать с того, что связать твои руки? Чтобы ты перестала брыкаться.

— Может, я не против если это будешь ты!! Зайчик. — я потянулась к его уху чтобы промолвить:

— Будет ещё лучше если ты возьмёшь меня прям здесь! — ответила я, улыбаясь во все зубы. Мой адреналин был слишком повышен меня начало трясти.

Он резко замер, почувствовав мой шёпот в ухо, и его глаза мгновенно потемнели.

— Зайчик, значит? — его голос стал низким, почти рычащим. — Ох, малышка... ты сама напросилась. — Марк резко перехватил твои запястья, прижал их к земле над головой и наклонился к твоему уху:

— Если я возьму тебя здесь... ты потом не сможешь ходить минимум день.

— Ну мы ещё посмотрим, тогда я буду эксплуатировать тебя как мои ноги. — ответила я смеясь. Он хрипло рассме-

ялся, чуть ослабив хватку на твоих запястьях, но не отпуская их.

— Эксплуатировать? – его голос звучал с лёгкой угрозой, но в глазах плясали искры.

— Ох, малышка... ты ещё не знаешь, на что я готов ради тебя. – Марк резко перевернул её на живот, прижал к земле и прошептал в самое ухо: — Но сначала я покажу тебе, кто здесь главный.

Я повернула голову в сторону и сказала: — Я надеюсь завтра я не только ходить не смогу, но и встать... – улыбнулась я мельком. — Или ты хочешь, чтобы я была сверху. – пытаюсь вырваться, говорю я.

Он резко замер, почувствовав мои слова, и его пальцы впились в её бёдра.

— Сверху? – его голос стал опасно тихим.

— Малышка.... – Марк резко перевернул её на спину, прижал к земле и прошептал в губы:

— Завтра ты не сможешь даже дышать без боли.

— Тогда я заставлю делать тебя массаж по всему телу, — сказала я на ухо с ехидной улыбкой. Его пальцы сильнее сжали мои бёдра впиваясь пальцами уже в кости, а глаза потемнели от желания.

— Массаж? – Марк хрипло рассмеялся, почти проглотив собственный голос.

— Попробуй, малышка. – он резко прижался к ней, чувствуя, как его собственное тело охвачено пламенем желания:

— Но сначала я покажу тебе, что такое настоящий... огонь.

— Давай, я хочу посмотреть, насколько он сильный и жгучий. — говорю, уже выдыхая горячий воздух. Его руки скользнули по моему телу, пробираясь под одежду, и губы вдруг припали к её губам, жадно и страстно целуя. Марк резко навис над ней, полностью приковывая к земле и пресекая все попытки сопротивления. Он оторвался от моих губ, тяжело дыша, и едва хрипло прошептал:

— Ты будешь молить о пощаде... малышка.

— Покажи мне. — обхватила его лицо руками и страстно поцеловала его в губы. Продолжая выстраивать дорожку поцелуев на лице Марка. Он чуть не задохнулся от моих поцелуев и резко схватил её за талию, притягивая ещё ближе. Марк ответил на твои поцелуи горячо, жадно, желая больше, желая всего.

— Покажу. — хрипло ответил он в перерывах между поцелуями. — Каждую ночь. Каждое утро. Каждый час. Ты будешь кричать моё имя... прося милосердия.

Хотите знать, с чем продолжилось? ...продолжаем.

Марк, прижав её к себе полез страстно целовать губы. Мы, не останавливая процесс целовались в паузах перевода дыхание — когда в лесу слышался шум. Было похоже на от-

ряд людей, бегущих в нашу сторону. Он мгновенно замер, его тело напряглось, как пружина. Губы, только что горячие от нашего поцелуя, теперь сжались в тонкую линию.

— Тише... – его шёпот был едва слышен, но пальцы сжали её запястье в предупреждение.

Марк медленно, бесшумно перекатился с меня, прижав к земле, и в следующие мгновенье уже был на коленях, пистолет в руке — как будто он никогда и не снимал его. Глаза мелькнули к деревьям, где мелькнули тени.

— Спецназ... – прошипел он. — Не двигайся.

Все принимало странный оборот, мы в военной зоне — откуда здесь спецназ. *Казалось бы, это тоже часть их работы.* Один в экипировке из толпы поднимает руку вверх называя Марка по фамилии и имени. *Кислов Богдан.* По настоящим имени и фамилии. Я задаюсь вопросом, мой взгляд перетекает на «Марка», но этот парень чёртвов придурок. Он замедленная бомба.

Богдан резко замер, услышав своё настоящее имя. Его пальцы впились в рукоять пистолета, но он не выстрелил — потому что узнал голос — «Серый»? (настоящее имя Яков — Яша) – его голос стал опасно тихим.

— Ты мёртв. Ты погиб в том взрыве.

Яков через толпу шагнул вперёд и все взгляды устремились на парня с ожогом на лице и гетерохронией.

Один глаз был голубой цвета неба почти белый, а другой

ярко янтарного цвета. — Богдан, не поверив своим глазам ответил:

— Ты не он, этого не может быть... — в момент он замешкался, быстро отводя от них взгляд перемещая его на меня и шепчет:

— Замедленная бомба... — он опешил и резко выкрикнув перебивая тяжёлый воздух с эмоциями:

— Беги!..

Услышав крик в свою сторону, я сорвалась и побежала прочь, не успев пробежать несколько миль как за спиной слышался взрыв. Подрывая все вокруг меня отбросило вперёд, когда взорвалась бомба, и я упала на землю, прикрывая голову. Раздался оглушительный грохот, и вокруг стало душно от клубов дыма, окутавшего все вокруг мягкой пеленой. Внезапно она почувствовала, как чьи-то руки схватили меня за плечо и грубо встряхнули.

— Вставай, быстро!

Она повернулась и увидела незнакомого парня, он потащил меня в неизвестном направлении, пока я смотрела на место, где был Богдан. Она сопротивлялась, пытаясь вырваться, но парень был сильнее. Он тащил её через лес, не обращая внимания на мои попытки освободиться.

— Отпусти меня! — крикнула я, но парень лишь сильнее сжал её запястье.

— Тише, если не хочешь умереть! — прошептал он

— Мы только отошли.

Я обернулась чтобы посмотреть на место взрыва, но Богдана уже не было видно. Вот так, она оказалась в заложник в убитой любовью и мёртвым напарником.

Поправка: если есть однолюбы — назначит любовь это всего один человек, то вы не правы, ну частично. Любовь, делает из человека слепое создание, которое готово следовать за вниманием, и она точно не останавливается на одной душе.

Лирика чувствовала себя сломленной. Она не знала, где Богдан и жив ли он вообще, и её отчаянно охватила паника. Но незнакомец не оставил мне времени на слезу, он продолжал тащить меня за собой с непреклонной целеустремлённостью, словно у него был план.

В плену время тянулось долго, так прошло несколько месяцев. Сидя за решёткой, я тренировалась каждый божий день, лечила своё сердце новыми движениями и похвалой самой к себе. Так спустя месяц, в одну ночь я открыла глаза готовясь к побегу. Она узнала, что рядом с этой базой в нескольких милях есть небольшой городок. В который можно сбежать, как только часы пробили полночь я выдвинулась на побег придумав гениальный план.

Её начинает трясти и она падает в конвульсиях изображая приступ. Охранники заподозрили что-то не то, и начав окликать моё имя рванули к моей решётке освобождая моё бьющиеся тело об пол.

— Медиков в третью ветвь! — закричал незнакомец в рацию. Она в ответ передавая линию издала шум и голос:

— Медики выдвинулись!

Прибежав с каталками меня повезли в медпункт, осматривая по дороге и крича в рацию: — Готовьте реанимацию! Она на миг приоткрывает глаза и оглядываюсь вокруг на незнакомцев в белых халатах, орущих что-то между собой.

Я быстро вынимаю нож из-за спины фурией рассекаю шеи людей окрашивая их халаты в красный.

Начиная убегать, я побежала по коридору прикрываясь от камер, где не видно меня. Выбегая с коридора к главным воротам я вытаскиваю шпильку с волос и прокручиваю её в замке несколько раз в разные обороты, мне удаётся открыть дверь, подбегаю к воротам, делая несколько шагов назад разбегаясь чтобы уловить свой реальный вайб наёмного убийцы, который скачет по стенам как человек паук. Освободившись от преград, я полетела к маленькому городку через лес, где тишину прерывало моё тяжёлое дыхание от бега и хруст листьев и веток под моими ногами. Мне оставалось добежать несколько миль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.